

Гарри стоял на краю небольшого обрыва перед группой мужчин, на которых ему было совершенно наплевать. Было жарко, он хотел домой, и никто из них не выглядел хоть сколько-нибудь впечатленным. Не то чтобы это было так, но думать об этом было приятно. Сдержав вздох, Гарри просто начал свое выступление.

"Что лучше - уважать или бояться?" - спросил он, не ожидая ответа. Молчаливые мужчины не дали ни одного. "Я говорю: просите и того, и другого. С учетом этого я смиренно представляю вам жемчужину "Линии свободы" компании Stark Industries". Да, Блейз потом убьет его за это. Официального названия линии у них не было, но звучало оно красиво.

"Это первая система, в которой применена наша запатентованная технология репульсоров", - продолжил он, убедившись, что его голос звучит достаточно самодовольно. "Говорят, что лучшее оружие - это то, из которого никогда не приходится стрелять, но я с этим почти не согласен. Я предпочитаю оружие, из которого приходится стрелять только один раз". И, черт возьми, это бы пригодилось на войне. "Так делал отец, так делает Америка, и до сих пор все получалось неплохо".

Некоторые из молодых мужчин переговаривались между собой, а один из пожилых мужчин сзади улыбнулся.

"Найдите предлог, чтобы спустить одного из них с цепи, и я лично гарантирую вам, что плохие парни даже не захотят выходить из своих пещер". Гарри слегка улыбнулся им. "На ваше рассмотрение", - сказал он, подняв руки, - "Иерихон".

Оружие выстрелило, и последовавший за этим взрыв буквально снес им шляпы. Возможно, Гарри добавил немного магии в презентацию, но в любом случае это сработало.

"За мир", - тихо сказал он и потянулся за телефоном, когда тот зажужжал в кармане. Как раз вовремя. "Оби, ты чего не спишь?"

"Я не мог уснуть, пока не узнал, как все прошло". Гарри постарался не скорчить гримасу, глядя на раздетого мужчину. Это беспокоило больше, чем что-либо другое. "И как все прошло?"

"Похоже, это будет раннее Рождество".

Улыбка Стэйна всегда выводила его из равновесия, даже если он снова и снова доказывал свою правоту. "Так держать, Тони. Увидимся завтра, да?"

Одна язвительная фраза, иначе он не был бы Тони. "Почему ты не надел пижаму, которую я тебе подарил?"

Стэйн закатил глаза. "Спокойной ночи, Тони".

Гарри закрыл телефон и сел в одну из ожидающих его машин. Он подмигнул Блейзу, когда его друг подошел к нему. "Извини, это "fun-vee". А "гуд-дум-ви" - там".

Блейз улыбнулся, похлопав по двери. "Отличная работа. Увидимся на базе".

Очередная поездка прошла по плану. Гарри уже почти наскучила эта рутина. Первую часть поездки он просидел в тишине, размышляя о различных проблемах в компании. На прошлой неделе какой-то придурок пытался проникнуть в маленькое кафе в главном здании. Гигантская компания, а они, как назло, залезли в кафе. Гарри действительно ничего не понимал.

Из раздумий его вывела неровность дороги, и он посмотрел на солдат, сопровождавших его на базу. Ах, черт. Не каждый день встречаешь Тони Старка. И он развеет его скуку.

"Такое ощущение, что вы везете меня на военно-полевой суд". Он уловил улыбку на лице молодого парня рядом с ним, поэтому продолжил. "Это безумие. Что я натворил? Мне кажется, что вы сейчас остановитесь и задушите меня". Паренек рядом с ним прикусил губу. Будет скучно, если он один будет говорить. "Что, вам нельзя разговаривать?"

"Мы можем говорить, сэр", - сказал парень, не глядя на него.

"А, понятно." Гарри издал небольшой вздох. "Значит, это личное?"

"Нет", - сказал водитель, женщина. "Вы их запугиваете".

"Боже правый, вы же женщина. Честно говоря... я не мог так назвать". Гарри был потрясен, обнаружив, что он был честен. "То есть, я бы извинился, но разве не к этому мы стремимся? Я думала о тебе в первую очередь как о солдате".

Ее улыбка достигла глаз - необычное зрелище для солдата. "Я летчик".

"У вас прекрасное строение костей. Мне даже трудно не смотреть на вас сейчас. Это странно?" Парень рядом с ним фыркнул, и Гарри слегка усмехнулся. "Да ладно, можешь смеяться".

Мужчина, сидевший впереди, повернулся, чтобы посмотреть на него. "У меня есть вопрос, сэр". Он, по крайней мере, дождался движения Гарри, чтобы продолжить. "Правда ли, что вы использовали полный календарь с прошлогодними моделями с обложки Maxim?"

Как же он ненавидел эти слухи. "Это отличный вопрос. И да, и нет. В марте не получилось, но на Рождество были близнецы".

Ребенок рядом с ним поднял руку. "Что это за рука? Мы что, в школе?"

"Ничего, если я с тобой сфотографируюсь?" Вопрос прозвучал робко, и он выглядел так, словно Гарри собирался сказать "нет".

Но каким бы патриотом он был, если бы сказал? "Да, это очень круто". Он сдвинулся ближе к центру машины, когда ему передали камеру. "Я не хочу видеть это в твоём MySpace или блоге". В этот раз просьба исходила от Гарри, а не от Тони.

Парень кивнул и показал знак мира. Гарри не знал, чем вызвана эта особенность у детей; он сдержал вздох при виде этого.

"Да, мир", - сказал он вместо этого. "Я люблю мир. С миром я бы остался без работы".

"Давай", - сказал парень человеку, державшему фотоаппарат. "Быстрее щелкай. Не меняй никаких настроек".

Гарри позволил себе слегка усмехнуться, наблюдая за тем, как эти двое спорят о настройках камеры. Никто из них не успел ничего предпринять, когда впереди идущий автомобиль взорвался. Женщина, сидевшая за рулем, резко остановилась, и внезапно возникло слишком сильное движение. Гарри уже приходилось бывать в военных ситуациях, но никогда - с оружием, патронами и невидимыми врагами.

К тому же он оставил свою палочку дома - слишком привык к тому, что она ему больше не нужна, чтобы думать о том, чтобы брать её с собой в зону активных боевых действий.

Парень рядом с ним открыл дверь, и Гарри почувствовал, как его охватывает паника. "Стой! Дай мне оружие!"

"Оставайся здесь!" Парень повернулся после приказа и был немедленно застрелен, его кровь брызнула на окно, когда он откинул голову назад.

Гарри никак не мог оставаться в машине. Он толкнул дверь и выскользнул наружу, держась как можно ниже, пока не разобрался в ситуации. Ситуация была нехорошей, и через несколько часов (но это могли быть лишь секунды) Гарри понял, что ему нужно выбираться оттуда. Аппарировать было очень заманчиво, но это вызвало бы еще большую панику, чем он хотел, поэтому он достал свой телефон и постарался уйти как можно дальше.

Он успел отправить одно сообщение Гермионе, прежде чем рядом с ним упала одна из его собственных проклятых ракет. Глаза Гарри расширились, поднялся щит, но совершенная технология всё равно сработала. Он понял, что истекает кровью, несмотря на магию и защиту груди, перед тем как потерять сознание.